

В Рейкьявик, к Тургеневу

летал Алексей Бородин,
чтобы поставить "Отцов и детей"

Главный режиссер Российского Молодежного театра Алексей Бородин осуществил на одной из крупнейших сцен Исландии – в Городском театре Рейкьявика – постановку "Отцов и детей" И.С.Тургенева.

– Алексей Владимирович, как случилось приглашение в Исландию?

– Идея постановки "Отцов и детей" русским режиссером и художником возникла у директора и художественного руководителя Городского театра Рейкьявика (в этом году этому театру исполнилось сто лет, он – старейший в Исландии).

– Вы сказали, что работали в паре с Бенедиктовым. Кто-нибудь еще из команды вашего театра принимал участие в этой работе?

– Нет, только мы вдвоем. Мы использовали музыку Свиридова, но это была готовая музыка. Кстати, премьера состоялась в день похорон композитора, и для исландцев это тоже было печальным событием.

– В Исландии хорошо знают русскую классику?

– Да. Во-первых, эта страна стоит на первом месте в мире по изданию книг на душу населения. Причем издается только серьезная литература, и русская классика там хорошо известна. В первую очередь Достоевский, Чехов, Толстой. На исландской сцене шли и Чехов, и инсценировки Достоевского, а вот Тургенева еще не было – наше обращение к нему стало первым. Обращение, как оказалось, не случайное – тема показалась им близкой и необходимой. Я очень благодарен им еще и за то, что получил возможность поработать с "Отцами и детьми" вне стереотипного представления об этой книге. Для них встреча с Тургеневым есть знакомство с Россией, и одновременно люди вглядываются в самих себя через прошлое другой страны, находят там ответы на свои личные вопросы.

– Какое значение в жизни исландцев имеет театр?

– В этой стране поразительная духовная жизнь. Эти люди все создают своим трудом и очень берегут свою страну, свою культуру, свой язык. Я ни разу – в первую очередь в театре – не встретил человека, занятого не своим делом, не знающего дела, которым он занимается. Мы пробыли там три месяца, и это были три месяца счастья, потому что мы встретились с уникальными мастерами. Театр оборудован по последнему слову техники – такой аппаратуры я нигде еще не видел, но самое главное, что есть люди, которые умеют этой аппаратурой пользоваться. Не просто с технической стороны, а именно с творческой. Все, что мы задумали, смогло воплотиться.

– Вы легко нашли общий язык с актерами?

– Проблемы контакта не было вообще. Актеры – среди них есть и очень известные – так стремятся узнать новое, что для них

встреча с русским театром есть нечто особенное. Поэтому наша методика психологического театра оказалась желанной. Для них все было открытием, все было интересным и важным, они моментально вбирали это в арсенал своего мастерства и моментально отдавали. Велась подлинно совместная работа. Я не мог обходиться без переводчика, что, казалось бы, должно было тормозить процесс, но через два три дня именно это стало связующим звеном и абсолютно естественным контактом. Получилось, что мы разговаривали и репетировали на одном языке.

– Вы присутствовали на премьере?

– Да. Генеральная репетиция неожиданно для всех прошла при переполненном зале. Потом была сама премьера, на которую пришло много известных людей, присутствовал даже президент. Для меня большая радость, что спектакль стал событием прежде всего для самого театра.

– Как вам публика?

– Я был поражен, насколько зрители внимательны. Они не просто наблюдали действие со стороны, их способность воспринять, соотнести увиденное с чем-то своим производила большое впечатление.

– Вы сказали, что для исландцев спектакль стал большим событием, а лично для вас?

– Знаете, этот спектакль стал очень важным для меня моментом, потому что я со своим опытом оказался нужен и нужен совершенно конкретным образом. Там вообще принято уважать чужой труд и отдавать другому человеку свой – там это в основе взаимоотношений. Там, как никогда, я почувствовал театр как единое целое. Я не говорю, что здесь этого нет – я очень люблю наш театр и думаю, что с тем потенциалом, который есть в наших людях, можно горы сворачивать. Просто в нашей стране культура стала не просто вторым сортом, а просто чем-то лишним. Конечно, многое зависит от нас, но до определенного предела.

– У вас не возникло желания повторить этот спектакль в своем театре?

– Как только у нас родилось решение, был готов макет, возникли мысли, что это обязательно нужно сделать и у нас. Но сейчас я не могу себе этого представить, потому что я настолько живу тем спектаклем, что требуется какое-то время. Повторять вообще ничего нельзя, поэтому надо ждать, чтобы замысел созрел заново.

Беседу вела
Алиса НИКОЛЬСКАЯ

Курьеза. – 1998 – 19-25 марта. – с. 14.